

Зима в городе Ломань всегда наступает необычайно рано.

Шон осторожно подкинул в старую печурку несколько угольков, а затем вытащил из мешка, стоявшего у плиты, кусок черствого черного хлеба. На хлебе уже виднелись маленькие следы от зубов. Личико Шона слегка покраснело: это он в моменты невыносимого голода откусывал по крошечному кусочку, чтобы хоть немного унять урчание в животе.

Больше еды в доме не осталось.

Шон вытер слезы и покрасневшими глазами посмотрел на подростка, лежавшего на кровати без сознания. Неделю назад его старший брат, пытаясь защитить его от обидчиков, был жестоко избит бандитами и с тех пор не приходил в себя.

Шон отдал все семейные сбережения, чтобы пригласить самого доброго врача в городе, мистера Пейна. Но тот смог лишь залечить внешние раны — а что касается сгустка крови в мозгу, врач лишь качал головой, признаваясь в своем бессилии. С каждым днем брат становился все слабее. Он дышал, но признаков пробуждения не было.

— У-у-у, братик, пожалуйста, очнись! — всхлипывал Шон. — Я так скучаю по тебе. Если бы я только знал, что так выйдет, я бы стерпел все издевательства и ничего бы тебе не сказал... О всемогущий Бог Света, умоляю, верни мне брата! Я готов стать твоим рабом до конца своих дней...

Кристально чистые слезы падали на край кровати. Шону было всего семь лет. В таком возрасте другие дети еще капризничают на руках у родителей, а ему из-за семейной трагедии пришлось взвалить на свои хрупкие плечи невыносимый груз.

Выплеснув эмоции, он встал, снял со стены старую шапку и тщательно спрятал под ней свои ярко-золотистые волосы. Для мальчишки из трущоб они были слишком броскими. У местных жителей волосы обычно имели тусклый винно-красный или болезненно-желтый оттенок, а его локоны сияли, словно расплавленное золото, выглядя слишком вызывающе для нищего.

— Цвет, подобающий аристократу, — как-то сказал ему владелец местного кабака, жадно разглядывая его нежное тельце.

В трущобах, славящихся своей грязью и хаосом, преступления совершались на каждом шагу. Даже знатные господа, кичащиеся своим положением, через местный черный рынок промышляли грязной торговлей людьми. Внешность Шона была слишком яркой — как роза, расцветшая в пустыне, он лишь сильнее привлекал к себе внимание на фоне уродливого окружения.

Шон был не по годам развитым ребенком и прекрасно понимал, что означал взгляд кабатчика. Тот хотел продать его богачам с извращенными наклонностями.

— Какой же ты никчемный, — прошептал Шон, глядя на свое отражение в зеркале. — С самого детства только и умеешь, что плакать. Брат умирает, а ты ничего не можешь сделать. Даже украсть кусок хлеба не способен — все в трущобах умеют это делать, а ты отдернул руку и попался. Ты не можешь найти даже самую низкооплачиваемую работу, потому что валишься с ног от одной стопки кирпичей. Ты даже отомстить не смеешь: когда те бандиты проходят мимо, у тебя от страха палка из рук валится. Кроме как прятаться за спиной брата, ты ни на что не годен. Беспольный мальчишка!

Шон погладил свое нежное лицо, и в глубине его глаз внезапно мелькнула решимость. Он накинул просторный плащ, наклонился к брату и тихо поцеловал его в лоб.

— Братик, не волнуйся, я обязательно тебя спасу, — твердо произнес он.

Он был слабым, но ради того, чтобы брат жил, он готов был пожертвовать всем. Шон решил продать себя. Для ребенка эта мысль была безумием. Он понимал, что его ждет: унижения, проклятия, насмешки, грубый и отвратительный старик — кто знает? Он понимал, что совершает грех, от которого отвернулся Бог Света, и после смерти его душа навеки сгинет в аду. Но ради брата — единственного родного человека — он был готов на всё.

— Жди меня, жди... — Шон благоговейно поцеловал тыльную сторону ладони брата, словно прощаясь, и с облегченной улыбкой закрыл глаза, впитывая последние мгновения покоя.

— Мг-х!

В пустой комнате раздался стон. Сердце Шона бешено заколотилось, он с изумлением посмотрел на подростка.

— Брат?

Подросток, только что пришедший в себя, моргнул тусклыми глазами и едва слышно прошептал:

— Шо... н?

Шон моргнул в ответ, и слеза скатилась на лицо брата. В следующую секунду он бросился на него, рыдая навзрыд:

— У-у-у, братик, ты наконец проснулся! Я так боялся за тебя...

Когда Ся Ши начал приходить в себя, он не мог пошевелиться. Похоже, при перемещении что-

то пошло не так: каждый раз, когда он пытался открыть глаза, мозг пронзала невыносимая боль. Он отчетливо слышал звуки вокруг и даже чувствовал, как ветер щекочет щеки, но оставался беспомощным. В глубине души он даже начал злиться на самого себя. В голове постоянно звучал голос, твердивший: Проснись! Шон в опасности!

Он не знал, кто такой Шон, но пока его тело спало, кто-то постоянно ухаживал за ним и часто плакал, вызывая в нем щемящую жалость. Ся Ши попытался связаться с этим голосом, и в его сознании начали всплывать чужие воспоминания.

Он узнал, что прежнего владельца тела звали Колин. Он вырос в трущобах, рано потерял родителей, а мальчик, ухаживавший за ним, — его младший брат Шон. Шону было всего семь лет, и из-за своей необычной внешности он часто страдал от нападок сверстников, из-за чего вырос робким. Неделью назад группа бандитов отняла у Шона деньги, Колин вступил в драку, защищая брата, но получил удар в затылок и впал в кому.

В трущобах не было закона, кроме права сильного. Ся Ши с трудом представлял, как семилетний ребенок в одиночку добывал еду, ухаживал за ним и оплачивал врачей. Ся Ши очень хотел поскорее очнуться и помочь мальчику. После недели борьбы он увидел в своем сознании образ: подросток с черными волосами и сине-фиолетовыми глазами протянул ему светящийся шар.

— Позаботься о моем брате! — сказал он. — Что бы ни случилось, не дай ему пострадать!

Сознание Ся Ши снова помутилось. Когда он окончательно пришел в себя, то понял: подросток по имени Колин исчез навсегда. Отныне он будет жить как Колин. Но платой за использование этого тела стало обязательство: Колин наложил на него клятву, связанную с самой душой. Пока его дух пребывает в этом теле, он обязан защищать брата до последнего вздоха, иначе проклятие Колина будет преследовать его вечно.

<http://bllate.org/book/21688/2236988>